

УДК 94(476)"1944"

DOI 10.52928/2070-1608-2025-73-1-31-35

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ БЦР
2-ГО ВСЕБЕЛОРУССКОГО КОНГРЕССА 27 ИЮНЯ 1944 ГОДА
В РАМКАХ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

Д.А. ДЛУГАШ

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

e-mail: dzmitrydlugas@mail.ru

В данной статье исследованы причины и условия проведения Белорусской центральной радой 2-го Всебелорусского конгресса накануне освобождения оккупированной территории БССР. Определены мотивы и цели организации проведения конгресса оккупационной администрацией Третьего рейха. Установлена и исследована взаимосвязь политических процессов в Европе с конъюнктурой оккупационной политики Третьего рейха в первой половине 1944 года, в период подготовки и проведения конгресса. Исследован негласный аспект деятельности Белорусской центральной рады по подготовке и проведению конгресса. Определены особенности политической конструкции псевдогосударственного образования Белорусской народной республики в составе колониальной империи Третьего рейха. Проанализировано политическое значение резолюции конгресса в контексте внешнеполитических процессов в период освобождения территории БССР.

Ключевые слова: Белорусская центральная рада (БЦР), коллаборационизм, оккупационная политика Третьего рейха, 2-й Всебелорусский конгресс, Белорусская народная республика (БНР), Генеральный комиссариат Белоруссия (ГКБ).

Введение. Деятельность коллаборационистской организации БЦР на оккупированной территории БССР в период Великой Отечественной войны не теряет своей актуальности для исторических исследований. Это связано с двойственным характером деятельности БЦР и других коллаборационистских организаций в ходе формирования и развития оккупационной управленческой системы Третьего рейха. Используя идеологическую конструкцию национализма в виде построения фальшивой белорусской государственности, коллаборационисты скрыто реализовывали политику оккупационной администрации Третьего рейха для реализации её главной цели – управления белорусским населением с учетом его психологических особенностей и менталитета, для эффективного выполнения мероприятий генерального плана «Ост». Особое значение в этой связи имеет исследование взаимосвязи социально-политических процессов в Европе и на оккупированной территории БССР в период проведения БЦР 2-го Всебелорусского конгресса.

С началом оккупации БССР немецко-фашистскими захватчиками в июне-июле 1941 г. на оккупированной территории БССР был реализован проект альтернативной «белорусской государственности» Альфреда Розенберга (рейхсминистр восточных оккупированных территорий 1941–1945)¹. Реализация этого проекта происходила в рамках административно-территориальной единицы колониальной империи Третьего Рейха – генерального округа Белорутения (Белоруссия), занимавшего примерно четверть довоенной территории БССР². В период реализации указанного проекта, представители белорусских эмигрантских организаций Европы возглавили коллаборационистские организации [1, с. 178] под руководством исполнительного органа гражданской администрации Третьего рейха – Генерального комиссариата Белоруссия (ГКБ). В период оккупации БССР с 1941 по 1944 годы при ГКБ были образованы коллаборационистские организации: Белорусская народная самопомощь (БНС), Союз белорусской молодежи (СБМ), БЦР и другие, имеющие, по своей сути, статус общественных организаций³. 21 декабря 1943 г. гауляйтер ГКБ Курт фон Готтберг своим приказом создал Белорусскую центральную раду и назначил её президентом Радослава Островского⁴. Цели и задачи деятельности ГКБ и БЦР в начале 1944 г. обуславливались угрожающим ростом партизанского движения, катастрофическим положением Третьего рейха на восточном фронте и изменением конъюнктуры политических процессов в Европе.

Основная часть. Успешное продвижения в западном направлении советских войск в 1943 – начале 1944 г. запустило сложные политические процессы в Западной Европе. Страх перед «угрозой большевизма», инспирированный в межвоенный период, приобрел очертания реальной угрозы для Третьего рейха и его сателлитов. Это привело в действие многочисленные переговорные процессы с участием представителей стран «оси», Ватикана, США и Великобритании [2, с. 232]. Военные успехи СССР также создавали угрозу планам Великобритании и Ватикана по послевоенному устройству Восточной Европы. Эти планы, не смотря на некоторые противоречия, совпадали

¹ Романовский В.Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941-1944): дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / АН Беларуси, Ин-т истории. – Минск, 1974. – 246 с. – С. 48.

² Болсун Г.А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 110 с. – С. 23.

³ Мигунова А.А. Пропагандыстская і культурна-асветніцкая дзейнасць акупацыйнай нямецкай улады ў генеральнай акрузе Беларусь (1941–1944): дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / БДПУ ім. М. Танка. – Мінск, 1999. – 126 с. – С. 5.

⁴ Сервачинский И.Ю. Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июнь 1941 – август 1944): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1999. – С. 42.

в части послевоенного устройства Польши и Прибалтики: они исключали влияние СССР на указанные территории, так называемый «санитарный кордон» против большевизма [2, с. 238]. Ватикан и Великобритания были заинтересованы в воссоздании Второй Речи Посполитой в границах до 17 сентября 1939 г., реализуя свою политическую стратегию посредством поддержки польского правительства в эмиграции [3]. Мощная католическая антисоветская Польша была необходима обоим «центрам силы» мировой политики в качестве барьера между Европой и СССР. Соответственно, она должна была включать на востоке территорию Западной Белоруссии, Западной Украины и Литву [4, с. 21]. В этой перспективе белорусская государственность практически ликвидировалась в процессе неизбежной «полонизации» и разрушения территориальной целостности БССР в её границах с 17 сентября 1939 г.

В начале 1944 г. ведомство Генриха Гимmlера (РСХА Третий рейх)⁵ активно выработывало переговорные позиции для проведения негласных переговоров с ведомством Аллена Даллеса (УСС США)⁶ о заключении сепаратного мира с США и Великобританией [2, с. 274]. В переговорах с США, в том числе, делалась ставка на противоречия между интересами США и Великобритании в Европе. Так как воссоздание «Великой Польши» противоречило генеральному плану «Ост», была продолжена реализация концепции А. Розенберга по созданию множества национальных «государств» в Восточной Европе, враждебных по отношению к СССР⁷.

Группенфюрер СС К. Готтберг был ставленником Г. Гимmlера⁸ и действовал в фарватере политического курса, пролагаемого его шефом. В свете указанных событий, администрацией К. Готтберга было принято решение поручить Р. Островскому подготовку и проведение политического акта, юридически закрепляющего «белорусское национальное государство» в составе империи Третьего рейха. БЦР, при этом, выступала в качестве «законного правительства» этого псевдогосударственного образования [5, с. 39]. Вероятно, для расширения полномочий К. Готтберга, 1 апреля 1944 г. был издан приказ за подписью А. Гитлера о выводе ГКБ из структуры рейхскомиссариата «Остланд»⁹. Таким образом, совмещая должность генерального комиссара ГКБ с должностью руководителя СС и полиции, К. Готтберг получал практически неограниченные полномочия на территории, подконтрольной ГКБ.

В это же время БЦР во главе с Р. Островским при участии Н. Шкелёнка и Ю. Соболевского начала подготовку 2-го Всебелорусского съезда. План проведения съезда был предоставлен на рассмотрение начальнику отдела пропаганды ГКБ Г. Фишеру¹⁰. Первоначальный план проведения съезда был забракован последним и возвращен на доработку в БЦР. Дело в том, что ГКБ строго придерживался установок, исключающих создание национальных государственных и политических институтов, а также проведение значимых политических акций с малейшим намеком на независимость [5, с. 40]. К середине мая 1944 г. Г. Фишеру был предоставлен исправленный вариант плана, где был снижен статус мероприятия от съезда до конгресса. Р. Островский первоначально предлагал вариант проведения съезда не случайно. Дело в том, что в ходе 2-го Всебелорусского съезда планировалось провозгласить преемственность полномочий БЦР от 1-го Всебелорусского съезда декабря 1917 г., делегатом которого был сам Р. Островский. Таким образом, ссылаясь на первый политический акт провозглашения белорусской государственности, искусственно создавалась преемственность и взаимосвязь с текущими событиями, объявлялось «возрождение» Белорусской народной республики (БНР) [6, с. 8]. Это должно было создать необходимый политический эффект для последующего признания БЦР в качестве легитимного правительства БНР международным сообществом [5, с. 39].

В этих условиях осуществлялась подготовка проведения конгресса в Минске. В конечном итоге Г. Фишером было утверждено проведение конгресса в территориальных границах ГКБ с приглашением представителей национального белорусского движения из других стран. Мандатная комиссия БЦР определила список известных представителей белорусской эмиграции, имеющих отношение к деятельности белорусских националистических формирований. Списки были тщательно проверены СД и утверждены ГКБ. Отдельно следует отметить, что география созыва делегатов конгресса затрагивала европейские города Прагу, Вену, Берлин, Кёнигсберг, Варшаву, Краков, Лодзи, также были приглашены представители из Литвы и Латвии¹¹.

Тщательная подготовка конгресса подтверждает его значимость для администрации К. Готтберга. При подготовке и организации созыва конгресса проявилось живое участие структуры гестапо, также подконтрольной Г. Гимmlеру. Один из делегатов конгресса, В.М. Русак, был вызван для участия в конгрессе из Праги. Его описание указанных событий содержит следующие факты: «25 июня 1944 г. я был вызван в гестапо и направлен в г. Минск, где я должен был участвовать в работе 2-го Всебелорусского конгресса Белорусской Центральной Рады, который должен был состояться 27 июня 1944 г., и в это же время в гестапо меня обязали явиться в Минск к указанному сроку. В гестапо мне было выдано свидетельство сроком на 10 суток... начальник отдела гестапо

⁵ Главное управление имперской безопасности // Больш. рос. энцикл. – 2004–2017 – URL: <https://old.bigenc.ru/>.

⁶ Управление стратегических служб // Больш. рос. энцикл. – 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/>.

⁷ Романовский В.Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / АН БССР, Отд-ние обществ. наук. – Минск, 1974. – 46 с. – С. 33.

⁸ Сервачинский И.Ю. Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июнь 1941 – август 1944). – С. 41.

⁹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Оп. 1. Д. 467. – Л. 4.

¹⁰ НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 80. – Л. 6.

¹¹ Сервачинский И.Ю. Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июнь 1941 – август 1944). – С. 44.

немец по фамилии Гейда общался со мной через переводчика». Аналогичным способом из Праги были вызваны на конгресс известные коллаборационисты Иван и Лариса Гениуш [5, с. 43–45].

Ключевое значение в данном аспекте приобретает исследование деталей организационного процесса подготовки 2-го Всебелорусского конгресса. Выдача мандатов участникам конгресса мандатной комиссией проходила под контролем службы СД, пропускные документы – свидетельства, – выдавались делегатам конгресса отделами гестапо, многие члены БЦР сотрудничали с Абвером, СД, СС, гестапо ещё с 1939 г. [7, с. 80]. Например, Р. Островскому 9 августа 1941 г. полевой комендатурой оккупационных сил г. Минска было выдано удостоверение (пропуск) в помещения комендатуры для изучения документов, оставленных в ходе спешной эвакуации правительства БССР. Это удостоверение содержало формулировку «доверенный немецкой армии» [5, с. 110].

Сотрудничество руководителей коллаборационистских организаций на оккупированной территории БССР с подразделениями РСХА следует рассматривать как закономерную деятельность, строго регламентированную нормативными актами Третьего рейха. Деятельность БЦР регламентировалась уставом, утвержденным К. Готтбергом 21.12.1943 г. [5, с. 111], который имел название «Статут Белорусской Центральной Рады» и содержал целых 5 пунктов, сформулированных в лучших традициях германского «Ordnung» [8].

Двойственный характер деятельности БЦР и всех коллаборационистских организаций следует рассматривать в гласном и негласном аспектах. Гласный аспект отражал имитационную деятельность, направленную на создание иллюзии существования белорусского государственного образования в составе империи Третьего рейха, которое якобы защищало интересы белорусского народа и координировалась ГКБ. Негласный аспект содержал деятельность, направленную на реализацию мероприятий генерального плана «Ост». Соответственно, эта деятельность велась скрытно и координировалась подразделениями РСХА.

В условиях стремительной реализации РККА операции «Багратион», оккупанты оставили надежды на «Восточный вал»¹² и готовились покинуть территорию БССР. Тем не менее, оккупированный Минск продолжал жить размеренной жизнью, среди лояльного оккупантам населения не было паники, структуры ГКБ до конца июня 1944 г. работали в штатном режиме. В этом, несомненно, была заслуга пропагандистской деятельности БЦР, тщательно цензурировавших информацию для населения, создавая иллюзию незыблемости оккупационного режима. Об этом свидетельствуют, в том числе, достижения коллаборационистской печати, обсуждаемые на совещании служащих комиссариатов 10–11 июня 1944 г. «О состоянии и улучшении периодической печати и качества газет»¹³.

2-й Всебелорусский конгресс состоялся в Минске 27 июня 1944 г. На нём присутствовало, по данным мандатной комиссии, 1039 делегатов из Беларуси, Латвии, Литвы, Варшавы, Лодзи, Кракова, Вены, Праги, Кёнигсберга и Берлина. Однако данные мандатной комиссии не являются достоверными, так как в ходе их изучения было установлено множество фальсификаций, в том числе включение в состав конгресса покойного белорусского нациста Фабиана Акинчица, а также лиц, на которых были выписаны мандаты, но они не прибыли, либо опоздали на заседание конгресса [5, с. 55]. По всей вероятности, участников конгресса было значительно меньше количества, указанного мандатной комиссией. На это также указывает максимальная вместимость зала минского городского театра. По некоторым данным на момент проведения конгресса она составляла около 600 человек [7, с. 167]. Во всех источниках, содержащих фотографии проведения конгресса, имеются только снимки президиума и выступающих, но нет ни одной панорамной фотографии зала с делегатами. Число делегатов, очевидно, было завышено с целью придания конгрессу большей политической значимости.

Истинные цели проведения 2-го Всебелорусского конгресса БЦР также были завуалированы под объявление «независимого» государственного образования БНР. Основная уловка в выступлениях всех делегатов конгресса состояла именно в этом акценте на «независимость» от панской Польши и большевистской Москвы. В действительности БНР вписывалась в состав колониальной империи Третьего рейха в качестве бесправной туземной провинции.

Заседание конгресса открывал Р. Островский отчетом о достижениях БНС, СБМ, БЦР и других коллаборационистских организаций, в котором подчеркивалось, что БНР может существовать и развиваться только под покровительством Третьего рейха как единственного гаранта «государственности» БНР [6, с. 14–25]. Следует отметить, что Р. Островский, будучи осведомленным о плачевных перспективах Третьего рейха на восточном фронте, делал также акцент на неотделимость БНР от Европы и европейского порядка. Это делалось с расчетом на признание БНР другими европейскими государствами в случае крушения Третьего рейха. С этой же целью в основу «государственности» БНР прочно закладывался антисоветизм.

В унисон отчету Р. Островского, выступил вице-президент БЦР Н. Шкелёнок. Его выступление было самым длительным (1 час 20 минут) и содержало опровержение легитимности договоров между Польшей и СССР (Советской Россией), касающихся территории БССР. Чтобы подчеркнуть экзистенциальную угрозу белорусской государственности со стороны Москвы, был сделан экскурс в историю, начиная со времен Ивана III [6, с. 42]. Критике Н. Шкелёнка подверглись: Великое княжество Московское, Речь Посполитая, Российская империя, Со-

¹² Стратегический оборонительный рубеж германских войск на советско-германском фронте во 2-й мировой войне // Больш. росс. энцикл. – 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/>.

¹³ НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 2372. – Л. 1–26.

ветская Россия и СССР. Также он не признал результаты Рижского мира от 18.03.1921, воссоединения территории БССР 17.09.1939 и форму белорусской государственности – БССР. Окончание выступления Н. Шкелёнка содержало яростные нападки на советскую власть и партизан с обвинениями в очевидно вымышленных чудовищных злодеяниях в отношении белорусского народа [6, с. 49]. Последующие выступления на конгрессе содержали тезисы, аналогичные выступлению Р. Островского и Н. Шкелёнка.

Итогом 2-го Всебелорусского конгресса стала резолюция, которая постановила подтвердить решение Рады БНР от 25 марта 1918 г. как правопреемницы 1-го Всебелорусского съезда в части 3-й уставной грамоты, разрывавшей отношения БНР с российской государственностью в любых ее проявлениях. Также резолюция закрепила непризнание формы белорусской государственности БССР, непризнание всех договоров СССР и Польши на территории БНР. Единственным легитимным представителем белорусского народа объявлялась БЦР во главе с президентом Р. Островским [6, с. 67].

На следующий день после проведения конгресса, 28 июня 1944 г., началось бегство членов БЦР и других коллаборационистов. Восточный фронт Третьего рейха рухнул и РККА была уже на подходах к Минску. БЦР в спешном порядке эвакуировалась в Берлин вместе с архивами, где до конца Великой Отечественной войны занималась вербовкой в ряды военизированных подразделений Третьего рейха белорусов из числа военнопленных и «остарбайтеров» [9, с. 294].

Заключение. Таким образом, кажущаяся абсурдность проведения конгресса в условиях неминуемого освобождения РККА территории БССР принимает совершенно иное значения в контексте внутриевропейской политической обстановки в середине 1944 года. Проведение 2-го Всебелорусского конгресса в Минске создало весомый политический акт, провозглашая «государственное образование» БНР с «легитимной» правительственной структурой БЦР, враждебной по отношению к СССР.

Политическая формула «возрождения» БНР на Втором всебелорусском конгрессе была применена Третьим рейхом по отношению к оккупированной территории не впервые. Идентичная политическая модель провозглашения «независимой» Литвы была отработана Германской империей (Второй рейх) в сентябре 1917 г. На территории, подконтрольной оккупационным войскам Второго рейха (Каунас, юго-западная, западная и северная части Литвы), была образована Литовская тарига (союз). В декларации о «независимости» от 11 декабря 1917 г. тарига провозгласила восстановление Литовского государства и установление «вечных, прочных союзнических связей» с Германией, которые должны были быть закреплены военной конвенцией, конвенцией о транспортном сообщении, таможенным союзом и введением единой валюты [4, с. 21].

Крушение восточного фронта в июне 1944 г. все же не сломило Третий рейх и отступление с оккупированной территории СССР не останавливало реализацию генерального плана «Ост». Естественно, изначальные планы Третьего рейха были в значительной степени скорректированы и основной упор делался на создание переговорных позиций с эмиссарами США с целью заключения сепаратного мира. Оставляя БССР, оккупанты забирали с собой «политический ключ» к территории, на которую в любой момент могла заявить права БЦР как «легитимный» представитель альтернативной антисоветской государственности – БНР. Таким образом, политическая конструкция БНР становилась серьёзным предметом торга в переговорах по предполагаемому разделу Восточной Европы. В июне 1944 г. руководящие круги Третьего рейха всерьез рассчитывали на распад коалиции союзников и их вступление в войну против СССР [2, с. 274–275]. В свете вышеуказанных тенденций на фронте и в международной политике иерархам Третьего рейха оставалось только надеяться на успех сепаратных переговоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвин А.М. Белорусская краевая оборона: К вопросу о создании национального войска в годы второй мировой войны // Неман. – 1994. – № 4. – С. 170–191.
2. Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. – М.: изд. АН СССР, 1951. – 352 с.
3. Самоделькин П.А. Статус польского правительства в эмиграции в годы Второй мировой войны: новые подходы в изучении вопроса // Известия Росс. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. – 2013. – № 159. – С. 39–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-polskogo-pravitelstva-v-emigratsii-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-novye-podhody-v-izuchenii-voprosa>.
4. Горлов А.С. СССР и территориальные проблемы Литвы // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 7. – С. 20–28.
5. Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада. – Минск, 1995. – 134 с.
6. Другі Усебеларускі Кангрэс: Матэрыялы, сабр. і апрац. на падставе пратакол. запісаў каміс. БЦР пад рэд. Р. Астроўскага. – Мюнхен: Выд. Беларус. Цэнтр. Рады, 1954. – 96 с.
7. Раманоўскі В.П. Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Беларусь, 1964. – 288 с.
8. Тахтарова С.С. Концепт «Ordnung» как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-ordnung-kak-kulturnaya-dominanta-v-nemetskoy-lingvokulture> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). – М.: Воен. изд-во, 1974. – 387 с.

Поступила 12.11.2024

**THE REASONS AND CONDITIONS FOR THE BCR
OF THE 2ND ALL-BELARUSIAN CONGRESS ON JUNE 27, 1944
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE OCCUPATION POLICY OF THE THIRD REICH**

D. DLUHASH

(Mogilev State University named after A.A. Kuleshov)

This article examines the reasons and conditions for the holding by the Belarusian Central Rada of the 2nd All-Belarusian Congress on the eve of the liberation of the occupied territory of the BSSR. The motives and goals of organizing the congress by the occupation administration of the Third Reich are determined. The interrelation of political processes in Europe with the conjuncture of the occupation policy of the Third Reich in the first half of 1944, during the preparation and holding of the congress, was established and investigated. The unspoken aspect of the activities of the Belarusian Central Rada in the preparation and holding of the congress is investigated. The features of the political structure of the pseudo-state formation of the Belarusian People's Republic as part of the colonial empire of the Third Reich are determined. The political significance of the Congress resolution in the context of foreign policy processes during the liberation of the territory of the BSSR is analyzed.

Keywords: *Belarusian Central Rada (BCR), collaboration, occupation policy of the Third Reich, 2nd All-Belarusian Congress, Belarusian People's Republic (BPR), General Commissariat of Belarus (GCB).*